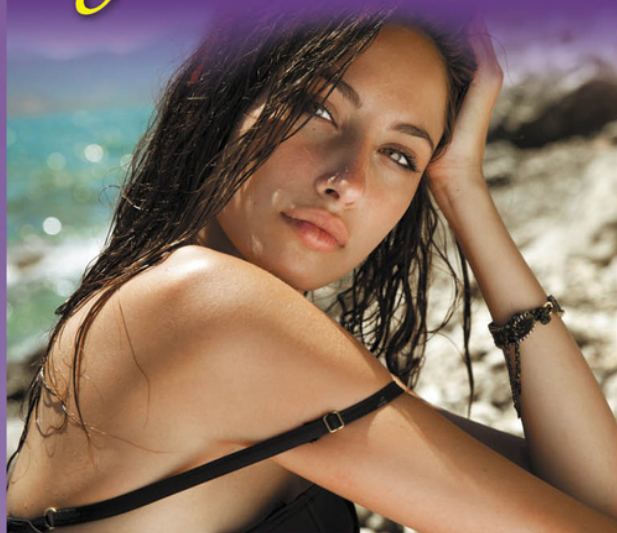

Марина
СЕРОВА

*Русская мафия
желает
познакомиться*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Русская мафия
желает познакомиться
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22958859
Русская мафия желает познакомиться: Э; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-94976-2

Аннотация

В непобедимую Евгению Охотникову вселился дух Агаты Кристи, не иначе. Как еще объяснить тот факт, что частный телохранитель берется за расследование убийства на экзотическом острове в Тихом океане – точно как какая-нибудь мисс Марпл? Коралловые рифы, удивительные пряности, жаркие южные ночи, что это – декорации очередного преступления или само орудие возмездия, которое Жене предстоит расколдовать и обезвредить?

Марина Серова

Русская мафия

желает познакомиться

© Серова М. С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Ранним утром я вышла на балкон нашей тарасовской квартиры и оперлась на перила. Было пасмурно, шел мелкий дождик, пропитывая воздух влагой. Туман, окутавший соседние дома, придавал знакомому с детства пейзажу мистический и печальный вид.

«Куда тебя, Женя, занесло? Мистика, печаль! – Я усмехнулась собственным мрачным мыслям». Обычный дождь, перепад температур, туман. В нашем климате ранней весной это бывает часто, так что никакой мистики. Правда, такие туманы чаще бывают за городом, на открытой местности. Впечатлительные натуры могут усмотреть здесь что-то тревожное и даже пугающее, но на меня подобные вещи никогда не действовали. Недостаток солнца, избыток воды, подгоревший завтрак, равно как и прочие бытовые неудобства, не могут испортить мне настроение. Значит, это паршивое

чувство связано с недавней командировкой. Действительно, прошла она не слишком гладко: я чуть не провалила задание и получила пустяковое, но неприятное ранение в плечо. Поэтому теперь злилась и была недовольна собой.

Я потянулась и тут же ощутила противную ноюще-тянущую боль в левом плече. Ничего страшного, рана уже полностью зажила, дело за малым – гимнастика, плавание, растяжка, массаж, и все придет в норму. Правда, на ближайшие полгода такая унылая погода станет для меня самой любимой. Но есть и плюсы: барометра не надо, сама смогу предсказывать дожди и перепады давления – по ноющей боли в плече.

Ранение было глупым, да и задание, которое мне через вторые руки сосватал давний приятель Генка Петров, подозрительно походило на грубую подставу. Верить в то, что он в этом замешан, мне категорически не хотелось, Генка был проверенным человеком, но не исключено, что его использовали втемную. Заказчик меня торопил, не дал времени прощупать почву и во всем разобраться. Я тоже виновата – расслабилась, бросилась в авантюру сломя голову. Но хорошо все, что хорошо кончается. Потери были незначительными, задание я выполнила, гонорар получила, а главное – наконец добралась до дома. Сейчас нужно отдохнуть, поправить здоровье и восстановить режим тренировок, а дальше будет видно.

Из комнаты доносились настойчивые трели мобильного

телефона. Звонок я услышала сразу, но, занятая своими мыслями, не обращала на него внимания. Уходить с балкона не хотелось. Может, тетя Мила подойдет? Вздуродраженная моим приездом, тетушка уже проснулась и развила бурную деятельность: помогла мне разобрать сумку и приготовила плотный завтрак. В юности тетушка увлекалась чтением приключенческих романов и, видимо, из одного из них почерпнула уверенность, что у раненого человека многократно возрастает аппетит. Так что теперь моему поврежденному организму угрожало усиленное питание – на протяжении как минимум полугода.

Телефон все не смолкал. Интересно, кто это может быть? В такую рань вряд ли кто-то будет звонить по делу, а из близких знакомых еще никто не знает о моем возвращении. Телефон продолжал трезвонить.

– Любопытно, кому это неймется? – сердито пробормотала я. Несколько раз торопливо вдохнув влажный воздух, я вошла в комнату, прикрыла за собой дверь и только после этого подняла трубку.

Звонил полковник Петров, легок на помине.

– Привет, подруга! – заорал он. – С приездом! Чем ты там занимаешься, что к телефону не подходишь?

– Привет. Воздухом дышала, не слышала, – слукавила я.

– Воздушные ванны принимаешь? – хмыкнул Генка. – А что, говорят, для кожи лица вода очень полезна. Вот в Англии, например, почти все время туман, потому англичанки

и славятся цветом лица на весь мир.

– Ты отстал от жизни, это было до изобретения увлажняющего крема.

– Ага. – Он немного помолчал и добавил совсем другим тоном: – Женька, нужно поговорить.

– Так разговариваем уже.

– Серьезно поговорить, Женька! – Петров снова замялся. – Как ты, ранение сильно беспокоит?

– Как? А ты сам-то как думаешь? Меня гоняли по Европе, словно подстреленного зверя! – неожиданно рассвирепела я. – Думаю, ты сам все прекрасно представляешь, если даже мое появление в Тарасове отслеживал.

– Я тут места себе не находил, честное слово! Заказчик же предупреждал, что задание рискованное и неоднозначное.

– Конечно! Только забыл упомянуть, что вся история с порядочным душком.

– Женька, – кажется, полковник не на шутку встревожился, – ты ведь не думаешь, что я к этому причастен?

– Именно так я и думаю! Ты причастен, Гена, если они все организовали через тебя. Использовали наше давнее знакомство и дружбу. Предложи мне такую работу кто-то незнакомый, я бы все проверила тридцать раз, землю бы носом прорыла – и отказалась бы! Чего, к сожалению, не сделала, полагаясь на твои связи.

– Значит, теперь ты злишься на меня?

– Ошибаешься, злюсь я исключительно на себя. Моя бес-

печность – моя вина, вперед наука будет.

Мы дружно помолчали каждый в свою трубку, и я продолжила:

– Одно хорошо – уже примерно год я ждала чего-то подобного. Так что итог командировки вовсе не такой прискорбный, каким мог быть.

– Ты действительно полагаешь?.. – Генка замолчал, не договорив, но нам обоим вопрос был понятен.

– В этом не может быть сомнений. Это его работа, Гена.

– И у тебя есть доказательства? – осторожно поинтересовался приятель.

– Конечно, нет! Все следы тщательно подчищены, не подкапаешься. Ничего удивительного, был бы мой противник дураком, не смог бы достичь такого высокого положения, наоборот, давно отдыхал бы в тюрьме или в могиле. Но это, пожалуй, хорошо! – хищно улыбнулась я.

Теперь неожиданно рассвирепел Генка.

– Чего хорошего? Чего ты резвишься, не пойму. Едва живой ушла, а еще хихикает! Боюсь, самое страшное впереди.

– Во-первых, со мной практически все в порядке. Рана – пустяковая царапина. Во-вторых, подобная ситуация и так назревала, причем довольно давно. И потом, обыгрывать дураков скучно, просто, а как по мне – даже как-то унизительно.

– А умных опасно! – ввернул Генка.

– Да, бывает опасно. Но очень занимательно. И ты забы-

ваешь главное.

– Что, интересно?

– Теперь ход за мной.

Генка несколько раз шумно вздохнул и, кажется, тихо выругался. Я молчала, выжидая.

– Ладно. Но что бы ты ни задумала, не делай ничего без прикрытия, то есть без участия надежных союзников. И не забудь со мной посоветоваться и заранее обо всем предупредить, – кажется, Петров хотел сказать что-то еще, но замолчал.

– Значит, ты готов мне помогать?

– Конечно! – горячо воскликнул он.

– Даже если рискуешь испортить свою репутацию и загубить карьеру в случае неудачи?

– Думаю, мы не станем делать ничего такого, от чего может серьезно пострадать репутация. А карьера, да шут с ней! Ради тебя, Женька, я готов хоть завтра бросить все и начать с нуля, в другом месте и на другом поприще.

– И что, даже жалко не будет? – изумилась я. – Ты же столько работал, столько всего добился: полковник, ведущий специалист, занимаешь одну из главных должностей в управлении полиции.

– Не без того, конечно. Работал я упорно, что и говорить.

– А сколько всего достиг? Раскрытие подпольной сети производства наркотиков, расследование деятельности крупной международной банды, блестяще проведенные аре-

сты... Интерполу утер нос! А какие сроки получили основные фигуранты – адвокаты в зале суда почти рыдали. И это только громкие дела, о рутинной работе я молчу. Хотя зря, конечно, на обычных, повседневных делах строится карьера уважающего себя полицейского.

– Эти заслуги навсегда останутся со мной и с командой, которая мне помогала, – сдержанно ответил Петров.

– Ты же понимаешь, что в такой ситуации начать все с нуля означает разом лишиться всех своих лавров? И с командой, которую ты сам собрал и воспитал, будет работать кто-то другой, и это он будет пожинать плоды твоего труда. Скорее всего, незаслуженно.

– Да. Но в сложной ситуации прикрыть спину товарищу стоит любых потерь.

– Спасибо, конечно, Геночка, – рассмеялась я, – но таких жертв мне не требуется. Масштабных боевых действий я не планирую, так только, небольшую авантюрную импровизацию, чтобы завести в ловушку давнего врага.

– А ловушка надежная? – напрягся Генка.

– Он из нее не выберется, поверь, – хмыкнула я.

– Хорошо. А в подробности не посветишь?

– Обязательно. Как только все до конца продумаю.

– Женька! – с возмущением воскликнул приятель. – Морочишь ты меня! И темнишь, как всегда.

– Честное слово, я не пытаюсь тебя обмануть и ничего глобального не затеваю. Сейчас в моих планах только одно: хо-

рошенько отдохнуть на каком-нибудь курорте. Восстановить форму, возобновить интенсивные тренировки.

– Правда? Ты уже решила, куда отправишься? – судя по голосу, Петров слегка успокоился, но все равно был настроен.

– Нет, не решила пока. Понимаешь, я тетю Милу взять с собой обещала. Мы давно планировали совместный отдых, но все никак не срасталось. А за время последней командировки она издергалась в ожидании новостей от меня. Так что это нечто вроде компенсации. Беда в том, что наши с тетушкой представления об идеальном отпуске немного разнятся, она будет противиться моим идеям и выдвигать свои. Но думаю, что мы найдем в конце концов общий знаменатель и решим, куда поехать.

– Значит, ты действительно уезжаешь на курорт? – Генкина тревога пошла на убыль, как только он услышал, что я планирую взять с собой тетю. Он отлично знал, что рисковать безопасностью любимой тетушки я не стану ни за что, а значит, не буду затевать рискованных авантюр, по крайней мере в ближайшее время, и действительно отправлюсь в отпуск.

– Да, уезжаю, – охотно согласилась я и уточнила, чтобы Генка окончательно успокоился, – улажу кое-какие дела, сделаю покупки, соберем с тетушкой вещи, и в путь.

– Отлично! Как только определишься с курортом и датой отъезда, обязательно звони.

– Зачем? – невинным тоном протянула я.

– Приеду проводить вас! А зачем еще нужны друзья?

– Договорились.

Похоже, приятель хочет держать руку на пульсе и уверить-ся, что я ничего не затеваю и на самом деле уезжаю с тетей отдыхать.

Мы с Генкой обменялись еще парой фраз, и я простилась. Тетя Мила звала завтракать.

* * *

Как я и предполагала, тетушка принялась готовить с удвоенной энергией. Тем количеством еды, которое она подала на завтрак, можно было накормить небольшой отряд изголодавшихся бродяг или выздоравливающих вояк: картофельное пюре, омлет, два вида салатов, котлеты, отбивные, пирожки, блинчики, свежий апельсиновый сок, фрукты.

– Теть Мила, куда столько? – изумилась я. – Мне хватило бы тостов с кофе. И вообще, когда ты успела все это приготовить?

– Как же, Женечка, ты телеграмму давала о скором приезде?

– Да.

– Вот я и решила позаботиться о твоём питании. Приготовила полуфабрикаты: котлетки, шницеля, отбивные. Тесто слоеное для твоих любимых пирожков тоже заранее сделала.

Оно в морозилке замечательно хранится, а потом, когда вынимаешь, все очень быстро можно сделать.

– Ага, – кивнула я, наливая себе кофе.

– Вот если бы ты, Женечка, была чуточку похозяйственней, я бы научила тебя делать вкуснейшие мясные расстегайки. Они просто тают во рту и нравятся всем, особенно представителям сильного пола.

– Точно! А я бы научила тебя стрелять из револьвера, если бы ты не пугалась громких звуков.

– Зачем мне стрелять? – растерялась тетя Мила. – Женечка, признаться, я немного побаиваюсь оружия.

– А твоя племянница не терпит кухонной возни, – парировала я. – Да и зачем все эти затеи, если меня устроит парочка бутербродов. А если нет, в Тарасове полно мест, где можно перекусить. К тому же тетушка у меня замечательный кулинар и на все руки мастер, не даст родной кровиночке умереть с голоду.

– Знаешь дорогая, – вздохнула тетя, – тебя так долго не было, что я стала скучать даже по твоим казарменным шуточкам.

– Вот и чудесно! – преувеличенно бодро откликнулась я. – Командировка окончена, все хорошо, я жива и относительно здорова. Теперь мы поедем на какой-нибудь экзотический курорт, развеемся, отдохнем, посетим достопримечательности и замечательно проведем время вместе. А еще лучше не останавливаться в отеле, где полно туристов, а

снять уютное бунгало на берегу моря или океана. Будем нырять с аквалангом, ловить рыбу и запекать ее на костре или мангале. Арендуем какую-нибудь машину, попутешествуем по окрестностям. Будем подниматься по горным тропам, любоваться видами, осматривать всякие развалины или, наоборот, спустимся в какие-нибудь пещеры, на сталактиты посмотрим.

– Значит, тебе хочется чего-то нового, неизведанного? Честно говоря, мне наш совместный отдых виделся чуть-чуть иначе, – осторожно возразила тетушка.

– Я бывала во многих странах, практически во всех уголках земли. Правда, чаще по работе, но все же. Так что новых впечатлений не ищу, по крайней мере сейчас, настроение не то. Хочу развеяться, обстановку сменить, да и только. А чего хочешь тебе, тетя Мил?

– Мне видится отдых в шикарном отеле на берегу теплого моря, – азартно начала перечислять тетушка, – хорошее питание, сервис на высшем уровне. Да, отель чтобы был с парком, в котором можно гулять в жаркий полдень и тихими вечерами. А еще обязательно ужинать в ресторане. Хорошо, чтобы их было несколько, с разной кухней, и каждый раз выбирать другой. Хочу, чтобы для гостей отеля устраивали экскурсии и развлечения.

– Какие развлечения, танцы с викторинами, что ли?

– В том числе! Ты так говоришь, будто это плохо. У людей на курорте должна быть возможность себя показать и на дру-

гих посмотреть. Завести новые знакомства, найти себе приятных собеседников или даже друзей.

– Понятно, – хмыкнула я, – честно говоря, меня сейчас совсем не привлекают многолюдные курорты. Хочется уединения на природе и поменьше народу вокруг. А какой климат должен быть на курорте твоей мечты?

– Достаточно теплый. Холод, сырость и слякоть за зиму и так надоели.

– Согласна. Но мы еще страну не выбрали. Как тебе Таиланд или Индия? Может быть, юг Китая или Японии?

– Женя, зачем забираться в такую даль? Может, лучше отправиться на юг России? Говорят, там сейчас много приличных отелей построили.

– Вот уж нет, – фыркнула я, – ты же приличный сервис хотела. Наши только слово это учить начали. А предоставлять его станут лет через двадцать или двадцать пять, не раньше.

– Наверное, ты права. Тогда, может быть, отправимся в Египет? Нет, придумала, лучше в Грецию или Испанию! Традиционно и экзотично одновременно. А, как тебе, Женя?

– Давай не будем торопиться и принимать скоропалительные решения. Еще раз все хорошенько обдумаем, посмотрим предложения в Интернете, узнаем, где какая сейчас погода, читаем отзывы других туристов, чтобы обошлось без неприятных сюрпризов, и только потом окончательно определимся.

– Конечно, хорошо. Женечка, ты у меня такая рассуди-

тельная. О погоде-то я совсем не подумала! Вдруг отправимся куда-нибудь, а у них там сейчас сезон дождей. Вот счастье-то, под тропическим ливнем весь отпуск мокнуть! Нет, нужно все заранее знать.

– Вот именно.

Разговор с тетей Милой подтвердил мои подозрения. Наши с ней представления об идеальном отдыхе настолько отличались, что впору было ехать на разные курорты и даже в разные страны. К единому мнению мы пришли только в выборе климата: должно быть тепло, даже жарко, и море неподалеку. Что ж, как говорил герой одной старой комедии: «Будем искать».

* * *

На следующий день я с самого утра честно занялась поисками, но скоро устала перебирать предложения в Интернете. К тому же я точно знала, чего хочу на самом деле – месяц или чуть больше на необитаемом острове в тропиках. Подойдет что угодно: хижина, палатка или шалаш и минимум снаряжения, только самое необходимое для выживания, главное – чтобы вокруг никого не было. Но как объяснить тете Миле этот порыв, как сказать, что вместо шикарных апартаментов мечтаю о шалаше, причем собственноручно построенном под тропическим ливнем? Тетя Мила, конечно, понимает, что ее племянницу охота или рыбалка привлекают гораз-

до больше, чем танцы и викторины, но шалаш тетушку насторожит или даже испугает.

В конце концов я решила развеяться, проехаться по городу и немного погулять, может быть, пройтись по парку. К тому же нужно было уладить несколько срочных дел, посетить банк и пару магазинов. Я быстро собралась, крикнула тете Миле, что скоро вернусь, и отправилась по делам.

После вчерашнего дождя было еще довольно сыро и немного прохладнее, чем обычно в апреле. Но погода меня скорее радовала, влажным воздухом легче дышалось, а прогулка успокаивала расшатавшиеся нервы. Некоторое время назад я приостановила тренировки и нарушила многолетний режим, потому что раненое плечо мешало заниматься силовыми упражнениями и карате и даже бегать. Но тело, за годы постоянных тренировок привыкшее к нагрузкам, требовало своего. Похоже, нужно перебороть боль, которая мгновенно появляется в плече от резких движений, и снова начать тренироваться. И чтобы не навредить здоровью, начинать нужно с простого: бег, плавание и немного йоги для растяжки.

Мысль сменить домашнюю обстановку на суету городского центра оказалась очень удачной. Я развеялась, обдумала дальнейшие действия и сама не заметила, как сделала все намеченные на сегодня покупки. Оставалось только заехать в банк.

Он стоял на пешеходной улице, поэтому «Фольксваген» я припарковала в соседнем переулке и прошла пешком.

На улаживание всех вопросов ушло довольно много времени, однако я никуда не торопилась. Покидая кассу, я свернула в боковой коридор и неожиданно столкнулась с давним приятелем. Андрей Рогозин был богатым тарасовским бизнесменом. Судя по всему, основные объекты его финансовых интересов находились за границей. В России была только небольшая фабрика кожаных сумок и аксессуаров, с которой, как выражался Андрей, «все начиналось». Хотя производство, расположенное где-то под Тарасовом, было небольшим, доход оно приносило стабильный и солидный. Фабрике требовалось присутствие хозяина, иначе он давно перестал бы приезжать в Россию, да и сейчас приезжал нечасто. Держать обширный штат охраны Андрей считал излишним, резонно полагая, что от настоящих проблем толпа охранников не спасет, лучше себе этих самых проблем не создавать вовсе. С таким кредо Рогозин серьезных врагов не заводил и к моим профессиональным услугам никогда не прибегал.

Свела же нас судьба много лет назад, когда я охраняла его товарища. Узнав о моем знакомстве с Андреем, высоким голубоглазым красавцем, тетя Мила попыталась воплотить в жизнь свою давнюю мечту: выдать меня замуж за состоятельного мужчину и спокойно ждать внуков. Но коварная племянница игнорировала тетины стремления и в один миг разбила все надежды. Романа у нас не сложилось, но с Андреем мы стали приятелями, а вскоре и хорошими друзьями.

– Женька, привет! – радостно крикнул Рогозин и бросился

ко мне с объятиями. – Как ты тут?

– Очень просто, – принужденно улыбнулась я, – ты же сам рекомендовал меня в VIP-клиенты этого банка, помнишь?

Сгребая меня в охапку, приятель задел больное плечо. Да, пожалуй, приступать к тренировкам рановато, погорячилась ты, дорогая Женя, – мысленно попеняла себе.

– А чего гримасы кислые корчишь? Что-то случилось? – забрасывал меня вопросами Андрей.

– Уже все в порядке. Ты-то как? Давно приехал, надолго? – отбила я подачу.

– Пару дней как в Тарасове. Сама понимаешь, бизнес дело хлопотное, снова пришлось приехать. Я справки наводил, говорят, ты в командировку укатила.

– Вчера вернулась.

– Это хорошо. И как дела?

– С переменным успехом, – криво улыбнулась я. Теперь приятель задел другую рану.

– Ой, Женька, опять эта кислая гримаса, которая так не идет к твоим божественным чертам. Слушай, давай завалимся куда-нибудь, в любое заведение с непринужденной обстановкой? Немного посплетничаем, ты расскажешь своему старому другу, что произошло, и главное – как я могу помочь.

– Должна тебе напомнить, что собиралась из банка выходить, значит, все свои вопросы уже уладила. А ты как раз шел в сторону кассы или менеджера, то есть пришел сюда по

делу.

– К шутам все дела, – отмахнулся Андрюха, – я тебя почти полгода не видел! Или больше? Поболтать охота, новостями поделиться и на неземную красу вдоволь налюбоваться.

– Тогда пошли, – усмехнулась я.

– Слушай, Женька, самое главное чуть не забыл! Я же купил остров!!! – азартно воскликнул приятель, едва мы устроились в кафе напротив банка и заказали кофе с пирожными.

– Хорошо, что не материк, а то с тебя станется.

– Зачем мне материк? Нет, если в этом смысле сравнивать, то островок, конечно, небольшой, – он умолк и ненадолго задумался. У меня мелькнуло подозрение, что он взвешивает возможность покупки материка.

– Чего замолчал? – подначила я, отпивая кофе. – Публика внимает и желает знать подробности.

– Да ну тебя, Женька, – махнул Андрей рукой. Кажется, от приобретения материка он все же отказался, – островок пусть и небольшой, зато полностью мой!

– Здорово. И где расположен твой остров?

– У северного побережья Австралии, вернее, на северо-западе, в составе архипелага между Арафурским и Тиморским морями.

– Погоди, острова Тиви, что ли? Насколько я знаю, два из них, самые крупные, обитаемы, а остальные нет.

– Женька, я так по тебе скучал, по твоей эрудиции и по ироничным комментариям! Ты совершенно права, я купил

один из островов Тиви.

– Но погоди, – от изумления я проигнорировала его комплименты, – острова Тиви находятся в собственности и под управлением тамошнего племени, аборигенов тиви. Как ты мог его купить?

– Тоже скажешь, подруга, – фыркнул Рогозин, – ты что, не знаешь, как такие дела делаются?

– Просвети меня.

– Я договорился! У меня есть свои прихваты в Аборигенном земельном совете Тиви. Так что островок мне продали с радостью, будь спокойна. Не без оговорок, конечно. Я не могу затевать глобальных строек и вообще ничего, что может повредить первозданной природе. Обязан следить за чистотой и сохранностью береговой линии, за чистотой речки и водопада. Но это все мелочи. Представляешь, у меня есть свой водопад с природным каменным бассейном! Это такая красота! Потом еще экваториальные леса, полные всяческой живности, громадные, в несколько десятков километров, песочные пляжи... И все это мое!

– Поздравляю с приобретением, – хмыкнула я.

– Спасибоочки! – просиял Андрей.

– Только не пойму я одного.

– Чего?

– Зачем? Вот купил ты остров, немного порадовался, а дальше-то что? Будешь бегать по пустынному песчаному пляжу или саванне и кричать «мое»?

– Зачем, зачем... Захотелось! Понимаешь, Женька, была у меня давняя детская мечта пожить на необитаемом острове. Только чтобы в тропиках! Никогда я холода не любил.

– Знаешь, какая в тропиках холодина во время сезона дождей, – поинтересовалась я, – в сочетании с сыростью и порывистым ветром? На фоне этого самый лютый мороз в Тарасове тебе покажется сказкой.

– Уже знаю! – заржал приятель. – В марте как раз сезон дождей закончился, и сейчас начинается настоящая тропическая жара. Но дело не в этом. В Робинзона Крузо я уже вдоволь наигрался.

– И сколько времени на это ушло? Только честно.

– Когда это я тебе врал? – весело возмутился Андрюха. – Три недели.

– Правда? Ты продержался так долго? – искренне изумилась я.

– Если говорить совсем честно, то продержался почти две недели. Остальное время лежал в больнице, лечил лихорадку, расстройство пищеварения, многочисленные порезы, ожоги, аллергию на какой-то тропический ядовитый плющ и отъедался. Мои навыки охотника и рыбака оказались ниже среднего, так что питался я в основном бананами, кокосами и прочей зеленой дрянью, какой на острове великое множество.

– И, конечно, далеко не все из этого многообразия было пригодно в пищу, – ввернула я.

– Именно, – весело заверил Андрей, – зато в больнице меня уважительно величали «Господин островитянин».

– Андрюш, – поинтересовалась я, пряча улыбку, – а ты, случайно, не заметил, они при этом не смеялись?

– Хихикали, гады, – заржал он, – но только те, кому я не платил.

– То есть исчезающе малое количество персонала, не вовлеченного в процесс ухода за твоей особой? В основном те, кто трудились в соседних отделениях? – прокомментировала я, и мы дружно рассмеялись.

– Женька, ты права как всегда и попадаешь не в бровь, а в глаз.

– Откровенно говоря, если бы нашу беседу услышал какой-нибудь психолог, он сказал бы, что высмеиваю я тебя не просто так, а из зависти. Потому как давеча сама размышляла, как бы мне удалиться от мира куда-нибудь на необитаемый остров с теплым климатом.

– Думаю, у тебя все получилось бы гораздо лучше, чем у меня. Все-таки подготовка, – завистливо протянул приятель.

– Наверное, – согласилась я. – Да, остров был бы отличным вариантом! И чтобы никого вокруг.

– Неужели они тебя так достали? – серьезно спросил Андрей.

– Кто именно? – немедленно насторожилась я.

– Да клиенты твои прибабахнутые. У одного проблемы, у другого конкуренты, у третьего тараканы... Нормальный

человек давно бросил бы всю эту честную компанию к чертям, на растерзание их врагам и страхам. И только ты, де-вушка-кремень, все еще держишься.

– Мои клиенты, конечно, люди разные, на работе бывает всякое, но я всегда со всем справлялась. Кстати, и впредь планирую. А сейчас, похоже, просто устала.

– Конечно, – недоверчиво согласился Андрей. – Хочешь сказать, что с последней командировкой это никак не связано?

– Мыслишь ты логично, но не совсем верно. Там все было сложно и прошло не без вреда для здоровья.

– Подозреваю, есть какое-то «но».

– Да. На этот раз у меня был не клиент, а заказчик. Некая организация, назвать которую я не могу, естественно.

– Отечественная? – деловито уточнил приятель.

– Именно.

– Сколько раз я тебе говорил, не связывайся с организациями, тем более с нашими. Подведут под монастырь на раз-два и даже имени не спросят!

– Это точно, – кивнула я, – но я думала, что все нормально пройдет. Вроде свои люди сосватали проект.

– Что ж, бывает и так, – философски протянул Андрюха, – значит, теперь у тебя неприятности?

– Нет, все в порядке. Задание выполнено, несмотря на трудности. Теперь осталось восстановить форму после ранения и, разумеется, отдохнуть.

– Женька, тебя что, подстрелили? – дернулся приятель.

– При моей работе это стандартный риск. Да не переживай ты так, – успокаивающе начала я, видя, как вытягивается его лицо, – даже тетя Мила так сильно не волновалась.

– А ты ей всю правду рассказала?

– Почти, – одарила я собеседника лукавой улыбкой.

– Замечательно, – он уловил намек и сразу обиделся, – а мне?

– Тоже.

– Спасибо, что хоть не врешь.

– Я не могу сказать всего. Это не от недоверия к тебе, просто так безопасней.

– Конечно, все понимаю и не обижаюсь. Слушай, Женька, мне здесь, в Тарасове, нужно кое-какие дела уладить, но много времени это не займет, всего пару дней. А потом мы с женой на остров возвращаемся. Давай с нами! Я тебя со своей Лизаветой наконец познакомлю. И отдохнешь, как мечтала. Остров большой, пожелаешь – можем не видеться неделями. О, это отличная идея! Потом, когда подлечишься, можно будет устраивать совместные вылазки, подводную рыбалку организовать! С такой страховкой я рискну и дайвингом заняться. Да мало ли чего еще! Соглашайся, Женька, будет здорово.

– Наверное, это не совсем удобно, я вам с женой мешать буду, третий лишний, все такое.

– Можно подумать! – иронично воскликнул Андрей. –

Наш конфетно-букетный период закончился где-то полгода назад, и Лиза заявила, что согласна ехать на остров исключительно ради загара.

– Правда?

– Конечно!

– Спасибо за предложение, – вздохнула я, – очень заманчиво, но все равно вынуждена отказаться.

– Почему?

– Уже имела неосторожность пообещать тете Миле совместный отдых. Так что чувствую, ждут меня фешенебельный отель, толпы скупающих туристов и настойчивые попытки тетушки свести племянницу с каким-нибудь «приличным молодым человеком».

– Ваши стычки по этому поводу бывают забавны, – хихикнул Андрей.

– А бывают и досадны, – сердито парировала я, – не тебя же настойчиво пытаются сосватать.

– Меня поздно, я женился, – заржал приятель. – Кстати, уже успел заметить, что брак дарует определенную свободу, некоторыми недалёковидными людьми явно недооцененную.

Вместо ответа я иронично хмыкнула и повела бровью.

– Нет, Женька, – Андрей предпочел не углубляться в эту тему и продолжил уговоры, – ты все равно подумай над моим предложением. Хочешь, бери с собой и тетю Милу. На необитаемом острове сложно заняться сватовством – канди-

датов мало. А если хочешь, можно вообще поселиться отдельно.

– Тетя Мила, конечно, бывает упряма и чрезмерно настойчива, но избавляться от нее я не желаю. Что это тебе в голову пришло? Она в дикой природе не выживет, боюсь, даже пары суток не протянет.

– А кто говорит о шалаше? Женька, ты всерьез полагаешь, что моя жена согласилась бы жить Пятницей при Робинзоне Крузо? Носить набедренную повязку из пальмовых листьев, есть что попало и терпеть лишения? О, ты плохо знаешь Лизу! Иногда мне кажется, что она уже родилась в рубашке какого-нибудь известного бренда и, едва научившись ходить, рванула в модный салон, а потом в ресторан, – Андрей рассмеялся.

– Тогда я чего-то не поняла. Кажется, ты говорил, что остров необитаемый.

– Да. Но, похоже, забыл упомянуть, что пока лежал в больнице, меня посетила гениальная идея, которую я уже воплотил в жизнь, и как всегда, с блеском!

Я посмотрела на него вопросительно.

– Понимаешь, я понял, что дикий отдых на грани выживания – это слишком экстремально. У человека должна быть удобная постель, свежая еда, защита от насекомых и разных ползучих гадов, которых на острове множество, а в случае необходимости – лекарства и квалифицированная медицинская помощь. Только такое времяпрепровождение мож-

но назвать отдыхом.

– Дай угадаю. Теперь на острове есть оружейный и продовольственный склады, а на пляже построено бунгало и дежурит отряд спасателей с медицинской подготовкой?

– Бери выше, подруга! Я решил устроить на своем острове курорт, совершенно не традиционный и неприлично дорогой.

– Само собой, – протянула я.

– Да. Теперь там есть все.

– В каком смысле?

– Только представь себе: для любителей роскоши я выстроил отель класса люкс, к нему прилагается все, что положено – рестораны, кафе, бары, цветники, клумбы, парк для прогулок и парочка бассейнов. У отеля свой пляж с шезлонгами и зонтиками. Для любителей уединения выстроен ряд коттеджей прямо на берегу моря. Еду можно готовить самим на специальных мангалах, а можно заказать из ресторана. А если кто желает гулять и демонстрировать вечерние туалеты, можно ходить в ресторан по проложенным дорожкам. Кроме культурного, есть еще дикий пляж, кому что нравится. Рядом с пляжем причал для катеров, скутеров и катамаранов. Еще я нанял хорошего инструктора по дайвингу, молодой парнишка, но с опытом. Будет следить за оборудованием, проводить инструктаж и сопровождать неопытных дайверов при погружении.

– То есть ты превратил остров в обычную туристическую

зону? Тогда при чем здесь отдых на лоне дикой природы?

– Во-первых, мы по-прежнему отрезаны от всего мира. Регулярного сообщения с островом нет, грузовой катер привозит продукты раз в неделю, иногда чаще, если что-то срочно надо. Гостей доставляет вертолет с острова Мелвилл. А во-вторых, основная часть острова – с диким пляжем, тропическим лесом, речкой и водопадом – осталась нетронутой. Только проложили несколько дорожек и подрезали ветки вокруг них. Для самых стойких отшельников там расставили палатки и приготовили кострища. Гости вольны отдыхать, как пожелают. Хотят проверить себя на прочность? – получают нужное снаряжение и будут питаться тем, что поймают или найдут. Хотят играть в необитаемый остров? – пожалуйста, их не будут беспокоить, они никого не встретят, хоть голышом купайся и загорай. Разве что предварительно вручат дымовую шашку, чтобы вызвать спасателей или медиков, если что случится. А захотят гости, так в оговоренное время персонал будет доставлять необходимые продукты, и снова никакого лишнего общения.

– Уверена, что утомленные жители мегаполисов оценят такой отдых.

– Да, но исключительно те, кому подобное по карману, – пожал плечами приятель, – я решил брать не количеством, а качеством.

– То есть?

– Любой проект должен быть рентабельным. Но толпы ту-

ристов мне на острове не нужны, тогда вся идея летит к чертям. Например, сейчас на курорте отдыхает гостей двадцать или двадцать пять, не больше.

– Понятно.

– Вот, что я вам с тетей Милой предлагаю, – летел дальше Андрюха, – ты выбираешь себе палатку по вкусу, а тетю Милу поселим в отеле. К ее услугам будет самый роскошный люкс. Будете отдыхать вроде бы вместе, но каждая сама по себе. А встречаться можете за обедом и ужином в ресторане или на пляже. Не переживай, в отеле живут туристы, тете скучно не будет. На острове полно аниматоров, есть экскурсоводы, которые могут устроить морскую прогулку или экскурсию на обитаемые острова Тиви.

– Заманчиво, врать не стану. Может, в самом деле, поехать на пару недель? – задумчиво протянула я.

– Месяц, не меньше! – припечатал Андрей. – Дорога долгая, другое полушарие как-никак, перелеты, несколько пересадок. Поверь, за две недели вы не успеете акклиматизироваться и насладиться прелестями отдыха. И потом, ты же сама говорила – нужно восстанавливаться после ранения. Плавание для этого лучше всего подходит. И еще к твоим услугам будет мой личный массажист, он настоящий чудесник.

– Почти уговорил. Только с тетей Милой посоветуюсь. И у меня будет одно условие – наше пребывание я оплачу сама.

– Нет, Женька, мы же столько лет дружим! Вы мои гости!

– Даже не обсуждается! Не хочу чувствовать себя неловко.

– Ладно, для любимых гостей я как владелец заведения могу сделать пятидесятипроцентную скидку. Соглашайся быстрее, предложение ограничено!

– Хорошо, – сдалась я, – только с тетей Милой поговорю.

– Она обязательно согласится. Передай ей от меня, что на этом курорте к ней будут относиться как к королеве и предупреждать все желания и порывы!

– Как женщина, которая большую часть жизни заботилась о других, тетя Мила падка на подобные вещи.

– Знаю, на то и расчет! – заверил Андрей, и мы дружно рассмеялись.

Еще немного поболтав, мы договорились созвониться завтра и разошлись. Rogozin намеревался все же заскочить в банк и уладить несколько срочных дел, а я отправилась домой.

Идея приятеля нравилась мне все больше и больше. Отдаленный остров, теплое море, максимум уединения – что еще нужно, чтобы отдохнуть, восстановиться и привести мысли в порядок? Осталось только уговорить тетю Милу.

* * *

Тетушка дремала в широком кресле. Свет в комнате был приглушен, на экране компьютера мелькали титры фильма. Я взяла с полки плед и осторожно укрыла тетю Милу. Похоже, разговор переносится на завтра, не стану ее будить, пусть

отдыхает.

Любопытно, чем это тетушка занималась у компьютера. Обычно она предпочитает смотреть передачи или слезливые фильмы по телевизору. Взгляд упал на листок бумаги, весь исписанный тетиной рукой.

«Тропический циклон Руалу унес более двадцати жизней в Бангладеш, – с удивлением прочла я. – Два сильных подземных толчка произошли в Тибете. Проливные дожди унесли восемь жизней на юге Китая. Японский вулкан Сакурадзима за четыре дня извергался девять раз».

Рядом с каждой новостью были подписи: «Не поедем, опасно!» или «Вариант отпадает!» Далее шел список курортов, на которых в последнее время стояла замечательная погода и не было происшествий. Тетя Мила провела собственное исследование и составила рейтинг стран и отелей – не ожидала я от нее такой прыти. Похоже, убедить тетю поехать на остров Рогозина будет сложнее, чем я думала.

Несмотря на ноющую боль в плече, следующее утро я начала с пробежки. Тренировку, однако, пришлось сильно сократить: после пятого круга по парку ощущения из неприятных переросли в невыносимые. Ничего, контрастный душ должен помочь, потом сделаю массаж и растяжку, может, еще теплый компресс – и все пройдет.

Тетя Мила уже готовила завтрак, что было странно: раньше восьми просыпаться она не любила.

– Доброе утро. Ты уже на ногах в такую рань?

– Доброе утро, Женечка! Я вчера устала и рано уснула, вот и выспалась. А тебе же нужно хорошо и правильно питаться, особенно если ты решила снова истязать себя этими жуткими упражнениями. Кстати, дорогая, ты уверена, что пора? Может, нужно еще немного повременить?

– В данном случае между «рано» и «поздно» очень тонкая грань. Форму потерять не хочется.

– Тебе виднее, наверное.

– Ага, – поморщившись, я массировала плечо, – спасибо за завтрак, тетя Мил, но сначала мне нужен теплый душ.

– Конечно, дорогая. А за едой обсудим, куда отправиться в отпуск. Я вчера почти весь день посвятила поискам и подобрала несколько вариантов.

– А я один, правда, очень интересный.

– Расскажешь?

– Конечно, после душа, за завтраком.

Неожиданно для меня ни один из заготовленных аргументов не пригодился – тетя Мила обрадовалась предложению Андрея. Идею отправиться на необитаемый остров она приняла на ура, ее не пугали трудности долгого пути, многочасовые перелеты с несколькими пересадками. Тетушку не смущало даже то, что мы будем отдыхать почти отдельно друг от друга.

Через пару дней все было готово к отъезду. Обсудив некоторые детали с Андреем, мы решили, что будет удобней отправиться на остров вместе. Поэтому мы с тетушкой, собрав

вещи, дождалась, пока он уладит дела на производстве и сможет отправиться в отпуск.

Генка Петров, как и обещал, заехал перед рейсом, чтобы проводить нас в аэропорт. Думаю, он хотел не столько помочь с багажом, сколько удостовериться, что Евгения Охотникова действительно улетит отдыхать в компании тетушки, некоторое время проведет вдалеке от дома и не намерена затевать ничего рискованного.

Рогозин сам составил маршрут и заказал все билеты. Первый рейс был до Москвы, оттуда мы летели в один из международных аэропортов Сингапура, где садились на самолет до Дарвина. Из этого австралийского города можно было добраться до острова Мелвилл паромом, но Андрей заявил, что самолетом будет лучше и быстрее. С Мелвилла на его остров нас доставил вертолет. Когда Рогозин затевал постройку курорта, он пришел к выводу, что как транспорт вертолет удобнее парохода и к тому же гораздо зрелищнее. Должна заметить, что он не ошибся: грандиозные впечатления от полета с лихвой компенсировали усталость от долгой дороги.

Я немного переживала, как перенесет трудности тетя Мила. Но путешествие полностью увлекло тетушку. Она с удовольствием слушала рассказы Андрея об истории открытия островов Тиви, о тамошних обычаях и самобытной культуре аборигенов. Жители островов Мелвилл и Батерст сейчас живут почти так же, как жили сто лет назад их предки, всем

довольны и не желают ничего менять. Они собирают все, что можно найти в лесах съедобного и полезного в быту, что-то выращивают, ловят рыбу, крабов и моллюсков, рисуют на коре, вырезают разные штуки из дерева, плетут корзины из лозы и делают пестрые украшения из ракушек – для себя и на продажу туристам. Женщины ткут замечательные ткани, которые расписывают с помощью жидкого воска, техника росписи напоминает батик. Особенно славятся изысканной цветовой гаммой тканые панно тиви. А еще острова известны в Австралии как место «футбольной лихорадки». Возникла она с легкой руки католических миссионеров, познакомивших островитян с этой командной игрой в сороковых годах прошлого века. Теперь все жители островов Тиви делятся на игроков и фанатов австралийского футбола. В первенстве Северной футбольной лиги Австралии острова Тиви представляют шесть команд! И каждый островитянин с детства учится играть в футбол.

Аборигены Тиви – люди по преимуществу жизнерадостные, улыбчивые, добродушные и с чувством собственного достоинства. Островитяне по сей день охраняют свои обычаи, быт и язык от постороннего влияния. У них своя система ценностей, совершенно непохожая на нашу и не всегда понятная «цивилизованным белым людям».

Андрей заявил, что у него есть специальное разрешение Земельного совета на проведение экскурсий по Мелвиллу и Батерсту. Это очень интересно, нужно только лишь собрать

группу и нанять гида из аборигенов. Это одно из важнейших условий пребывания туристов на островах – гид знакомит гостей с культурой и обычаями островитян и заодно представляет местные власти.

Еще в аэропорту Тарасова мы познакомились с женой Андрея. Елизавета была симпатичной, стройной девушкой с правильными чертами лица и яркими синими глазами. Ее ухоженные светлые волосы слегка вились, видимо, от природы. Свою дорогую и модную одежду она носила вполне небрежно и, пожалуй, полностью соответствовала описанию, данному ей Андреем.

На протяжении всего путешествия Елизавета держалась слегка отстраненно, то ли смущаясь, то ли просто пренебрегая нашей компанией. По крайней мере, все мои или тетины попытки завести с ней непринужденную беседу разбивались об односложные или равнодушные реплики. Она постоянно слушала музыку в плеере или листала журналы, хотя к нашим разговорам, как я заметила, все же прислушивалась. По крайней мере, рассказы Андрея слушала внимательно, сопровождая отдельные реплики непередаваемыми гримасами, когда думала, что ее никто не видит. Сначала мне показалось, что Лиза тяготеет нашей компанией или недовольна тем, что приходится ехать с мужем на романтический курорт в обществе посторонних женщин. Но, поразмыслив, я пришла к выводу, что Лиза совсем не разделяет нового увлечения Андрея. Конечно, молодая избалованная

женщина предпочла бы для отдыха совсем другое место, например, оживленный город на берегу моря, полный магазинов, модных салонов, баров, дискотек и туристов. Решив, что проблема вовсе не в нашем с тетушкой присутствии, я перестала замечать поведение Лизы. В конце концов, по прибытии на остров мы будем отдыхать на приличном расстоянии друг от друга, а если приятного общения не выходит, значит, впредь встречаться нет нужды.

* * *

На курорте нас встречал весь обслуживающий персонал, вернее, встречали они владельцев острова, Андрея с Елизаветой. Делегация получилась внушительная: судя по форме, здесь были горничные, повара, инструкторы, садовники, врач и пара грузчиков, а также спасатель, аниматоры и управляющий. Одежда остальных была столь нейтральна, что догадаться, чем они занимаются на курорте, не представлялось возможным. Сотрудники выстроились в два ряда на дорожке от вертолетной площадки до парка. Сразу видно, что дело у Рогозина поставлено с размахом.

Кажется, Андрей упоминал, что гостей на острове не больше двадцати пяти человек. По моим подсчетам, персонала было больше раза в три, да еще в постройки и остальную инфраструктуру курорта были вложены весьма солидные деньги, это видно невооруженным глазом. Интересно,

как Рогозин с такими расходами добьется окупаемости проекта? На это уйдут годы.

Может, Лиза поэтому злится на мужа? Впрочем, не мое дело. Рогозин в бизнесе не один год, знает, что делает. И если все эти вложения можно назвать чудачествами очень богатого человека, значит, он может себе это позволить.

Едва сойдя с борта вертолета, мы разделились. Андрей с женой отправились к своему коттеджу. Приятель сказал, что предупредил управляющего отеля о наших с тетей Милой пожеланиях и теперь вверяет гостей его заботам. Алекс, управляющий, предложил проводить меня до палатки в лесу, но рекомендовал сначала получить на складе специальное снаряжение – это лучше сделать самой, чтобы не возникло накладок и были учтены все мои пожелания. Я согласилась, лишь бы быстрее бросить вещи в палатку, снять с себя одежду и броситься в ласковые объятия теплого моря. Уже в Сингапуре было довольно жарко, но что такое настоящая жара, влажная и удушающая, стало понятно только по прибытии в Дарвин.

Тетя Мила, напротив, заявила, что на пляж не торопится, а желает с дороги принять ванную и отдохнуть, и лишь потом обедать, загорать, купаться и знакомиться с остальными обитателями курорта. У вертолетной площадки мы с ней простились, договорившись встретиться за ужином. А сейчас меня ждала долгожданная свобода – море, солнце, тишина и одиночество.

В прибрежном ресторане, обставленном уютной мебелью и причудливо мерцающими лампами, играла живая музыка. Легкий бриз шевелил тонкие портьеры на окнах и у выхода на террасу.

– Вечера здесь неожиданно прохладные, – поежилась тетя Мила, кутаясь в парадную накидку.

Мы с тетей, заказав ужин, в ожидании потягивали белое вино и делились первыми впечатлениями.

– Вот поэтому мы устроились в зале, а не на террасе с видом на море. Если тебе холодно, могу сходить за своей толстовкой или, если хочешь, принесу что-нибудь теплое из твоего номера.

– Спасибо, дорогая, но роскошных мехов я не имею, а все остальное испортит ансамбль, потому что не будет сочетаться с вечерним платьем.

– Как хочешь, тетя Мил. По-моему, публика здесь довольно демократичная и весьма разношерстная, никто даже внимания не обратит.

– Обратят, не сомневайся! Просто воспитанные люди никогда не указывают на неуместность поведения или туалета, – и тетя Мила покосилась на мои рваные джинсы и майку со стразами.

– Будь проще, тетя! Никому нет дела, как я выгляжу. Поз-

воль тебе напомнить, что мы не на простом курорте, а на адаптированном необитаемом острове. Так что вокруг, вероятно, собрались единомышленники – любители уединения.

– Правду сказать, Женя, с твоей фигурой и личиком, что ни надень, все хорошо сидит и смотрится, – предпочла сменить тему тетушка, – но, Женечка, ты правда не мерзнешь в этой майке?

– Конечно, нет. На самом деле сейчас градусов двадцать пять – тридцать, но кажется прохладно, потому что организм реагирует на резкий перепад температур. Плюс акклиматизация. Не забывай, мы на другой половине земного шара, за сутки проделали путешествие, на которое раньше уходило не менее полугода. Сейчас наши тела испытывают стресс и пытаются адаптироваться, поэтому тебя слегка знобит. Если, конечно, ты сегодня днем на солнце не пересидела.

– Нет, я была очень осторожна, пряталась в тени и в воду заходила часто, но ненадолго. Ты права, сначала нужно немного освоиться. Я больше знакомилась с соседями, общалась, узнавала обо всех и обо всем.

– Это хорошо. Я не о сплетнях о соседях, а о разумной осторожности. Еще помни об экзотической кухне и местных фруктах.

– А что с ними? – слегка вздрогнула тетя Мила.

– С ними как раз все в порядке, – рассмеялась я, – но, меняя климат, лучше придерживаться традиционного рациона и не налегать на местные фрукты и экзотическую кухню хотя

бы недельку.

– Но в моем номере стоит пара корзин со свежими фруктами, а еще разные сладости и пирожные.

– Выбирай что-то знакомое и угощайся смело, – пожалала плечами.

– Женя, но все такое яркое и интересное, так хочется попробовать! Там такой фрукт с колючками и еще один красненький, и еще те маленькие, похожие на сливы, но не сливы.

– У того красненького едят только белую мякоть, не вздумай косточки глотать. А тот, что похож на звездочку, при неумеренном употреблении может вызывать почечную недостаточность, особенно у людей в возрасте, скажем, слегка за тридцать пять.

– Правда?!

– Да. Так что не торопись, мы здесь надолго, успеешь все узнать и попробовать.

– Женька, – наклоняясь ко мне, восторженно зашептала тетя Мила, – ты бы видела мой номер! Это такая роскошь, восторг! Гостиная с диванами, телевизором и разной техникой, кругом столики, пуфы и кушетки для отдыха. Две спальни, кровати огромные, белье роскошное и кругом зеркала! Большой широкий балкон со столиком и диванчиком! А ванная комната, Женька, там просто жить можно! И сама ванна огромная с гидромассажем. Мне Галина, горничная, показала, на какие кнопки жать. И вообще, сказала, если что забуду, не смогу разобраться или пожелаю заказать, нужно

нажать на специальный рычажок в гостиной, и любая моя просьба будет исполнена.

Восторги тети Милы были прерваны появлением официанта с закусками.

– Рада, что тебе понравился номер, – сдержанно прокомментировала я, когда молодой человек ушел, – скажи, а зачем там две спальни? Только не говори, что ты собираешься спать то в одной, то в другой по очереди.

– Нет, конечно. Я спрашивала у менеджера, он сказал, что это распоряжение Рогозина. Мол, месяц длинный, и Женя, если передумает жить в палатке и захочет пожить в комфорте, всегда сможет ко мне перебраться, комната будет наготове.

– Здорово, но это вряд ли.

– Как хочешь, дорогая, – легко отмахнулась тетя Мила и увлеченно продолжила: – А какое здесь обслуживание! Все такие вежливые, обходительные и предупредительные.

– Андрей ведь обещал, что ты будешь отдыхать на курорте мечты.

Вместо ответа тетя Мила протяжно вздохнула:

– А где он, кстати, не знаешь? Я хотела еще раз поблагодарить их с женой за приглашение.

– Они ужинают на террасе другого ресторана, двухэтажного, что с правой стороны отеля. Когда шла сюда, видела, как им что-то готовят на гриле.

– А мы почему этот выбрали? – Тетушка мгновенно под-

жала губки.

– Ты же хотела итальянскую кухню! – изумилась я. – И вообще, не вижу проблемы, встретишься еще. В конце концов, мы на острове, здесь все друг у друга на виду.

– Да, конечно, – в неподражаемом тоне тетушки слились обида, недовольство судьбой и легкое раздражение.

– В чем дело, тетя Мила, что опять не так? Отчего ты расстроилась? Мы вместе ехали, Андрей тебя развлекал всю дорогу как гид, которого ни за какие деньги не наймешь. Теперь они с женой, вероятно, хотят побыть наедине, уделить время и внимание друг другу. Имеют право, между прочим!

– Конечно, Женя, я все понимаю. Но как подумаю, что на месте этой мелкой кикиморы могла быть ты, так сразу все в душе переворачивается! Понимаешь, все это могло быть твоим, и мы могли бы жить здесь столько, сколько пожелаем, хоть целый год!

– По-моему, ты сильно преувеличиваешь. Лиза очень симпатичная девушка. Правда, с нами она подружиться не пожелала, но на то могли быть свои причины.

– Ах, Женя, разве в ней дело...

– А в чем тогда, в курорте? Целый год ты здесь ни за что не выдержишь, тем более что вторая его половина не зря называется сезоном дождей. Но если месяц пребывания на острове тебе кажется недостаточным, думаю, что я смогу его продлить. Поговорю с Андреем, он не откажет. Даже если здесь нет вай-фая для оплаты, он предоставит мне кредит, а рас-

считаюсь позже, по приезде в Тарасов. Только говорить об этом сейчас рановато, вполне возможно, что к концу месяца тебе здесь надоест.

– Что ты, Женя, в подобном раю мне не надоест никогда!
Но дело совсем не в этом.

– А в чем же, интересно знать?

– В самом Андрее! – неожиданно порадовала тетя Мила. – Он оказывается не только богатый, а еще и обходительный, вежливый, эрудированный и щедрый молодой человек!

– Замечательно, – наконец сообразила я, откуда ветер дует, – а недовольна ты чем?

– Тем, что ты упустила такую великолепную партию. Женя, вот чем тебе жених плох был? Он ведь активно ухаживал за тобой, когда вы только познакомились, я точно помню.

– Не выдумывай, пожалуйста. Андрей никогда не был моим женихом, да и стать им никак не мог.

– Потому что ты не оставила парню никакого шанса. Всегда так делаешь!

– Пойми, тетя Мил, у нас с Андрюшкой ничего не могло быть! Он просто не мой тип, я это поняла сразу, и ухаживал за мной скорее по инерции. Он со всеми девушками себя так ведет: проявляет обаяние, эрудицию и щедрость.

– И что здесь плохого? – насупилась тетушка.

– Он так ведет себя со всеми! – с нажимом повторила я. – А мне не хотелось становиться одной из многих.

– С кем это «со всеми»?

– С любимыми знакомыми девушками, более или менее симпатичными, разумеется. Да и чувства к Андрюшке я всегда испытывала только дружеские. Он замечательный человек, но как мужчина не интересовал меня никогда. Так что должна тебя расстроить, тетя Мила, все это никак не может быть моим, – со смехом закончила я, поведя рукой.

– Конечно, расстраивать тетушку ты всегда горазда! – пробурчала тетя Мила. – Нет, чтобы чем-нибудь порадовать...

– Мужем и детишками? Или супругом-миллионером, владельцем заводов, газет, пароходов и небольших островов? – хихикнула я.

– Да хоть чем-нибудь...

– Ладно, сейчас попробую. Мы оставили холодный и слякотный Тарасов, сидим в уютном ресторане на дорогом курорте, расположенном в другом полушарии. Впереди нас ждут незабываемые впечатления и приключения: целый месяц мы будем отдыхать, наслаждаться жарким солнцем, чистым воздухом и теплым морем. А сейчас пьем замечательное вино, пробуем изысканные закуски, и прямо сейчас официант несет к нашему столику лобстеров, которых ты всегда мечтала попробовать.

– Правда?! Женья, это действительно здорово! – как ребенок обрадовалась тетя Мила и принялась нетерпеливо оглядываться.

– На этой замечательной ноте я предлагаю завершить

страдания о несбывшихся меркантильных надеждах.

– Не груби тете!

– Лучше расскажи мне о здешних обитателях. Ты наверняка не теряла времени даром и собрала подробные сведения обо всех гостях курорта.

– Ты мне льстишь, дорогая. Но я действительно успела познакомиться со многими.

Рассказ о новых знакомых занял все время, оставшееся до конца ужина. Обрадованная тем, что я слушаю внимательно и без обычных едких комментариев, тетя Мила без остановки болтала и во время прогулки по парку, которую мы предприняли после трапезы.

Итак, сейчас на острове жила, во-первых, парочка молодоженов, которые прибыли пару дней назад на вертолете прямо в свадебных нарядах. Они искали уединения на лоне природы и выбрали палатку, расположенную в восточной стороне острова, недалеко от той части пляжа, где было теперь мое обиталище. За эти дни ребята ни с кем не свели знакомства, общества избегали, от экскурсий или походов в рестораны уклонялись. Общались они только с работником курорта, который раз в день доставлял продукты. Поэтому никто из гостей не знал их по именам.

Во-вторых, целый этаж отеля занимала странная семейная пара, полностью поглощенная друг другом. Супруги предпочитали ходить на пляж в те часы, когда он был совершенно пуст. Вечерами они изредка выбирались гулять в парк

или на берег моря, но большую часть времени проводили на балконах или террасах своего номера, сидя в плетеных креслах, листая журналы или глядя вдаль. Общения с кем-либо, кроме персонала курорта, также избегали. По наблюдениям дам, муж, который был гораздо старше жены, сильно ревновал свою супругу, молодую ухоженную женщину, внешнестью напоминавшую куклу Барби, ко всем представителям мужской братии.

Тете Миле очень понравилась третья семья. Любящие, заботливые муж с женой и двое обаятельных мальчишек девяти и шести лет приехали из Питера. Особенное впечатление произвел младший, шустрый сообразительный ребенок, которого тетя Мила сразу окрестила «умником».

На пляже она познакомилась с еще одной парой из Тарасова. Ляля, симпатичная полная женщина, сразу нашла общий язык с тетушкой и, подозреваю, сообщила девяносто процентов местных сплетен. Ее муж Фил вел себя как настоящий джентльмен: после легкого намека жены бросался к пляжному бару за прохладительными напитками, фруктами или мороженым, которые предлагали гостям в большом количестве; развлекал женщин веселыми историями и вообще в глазах тети Милы был весьма галантным кавалером. Вместе с супругами отдыхал их сын, юноша семнадцати лет по имени Юра. Он был высок, атлетически сложен и развит не по годам, с родителями времени проводил мало и почти не общался с тетей Милой. Пока взрослые болтали в тенечке,

предпочитал плавать, кататься на водном мотоцикле и загорать прямо на раскаленном песке. В перерывах между этими занятиями он настойчиво уговаривал Лялю разрешить ему погружение с аквалангом в открытом море.

Еще тетя Мила познакомилась с молодой женщиной из Самары по имени Анна и ее мужем Романом. Правда, вволю пообщаться с ними не получилось, но тетя Мила рассудила, что на острове они пересекутся еще не раз и времени поговорить будет сколько угодно.

С двумя подружками, Леной и Татьяной, тетя познакомилась в фойе отеля. Девушки тоже предпочитали уединение и практически все дни проводили на диком пляже, прихватив с собой корзинку с едой и напитками.

Кроме этих гостей, где-то в глубине джунглей отдыхали три молодых любителя экстремального туризма. Жили они в палатке, занимались рыбной ловлей, собирали съедобные растения и готовили себе еду на костре. Они отказались от содержания, говорят, прихватили с собой лишь запас чистой воды да немного консервов на случай неудачного промысла.

Остальные обитатели курорта, несколько семей, предпочитали жить в коттеджах на берегу моря и проводить все время там. По крайней мере, у любопытной Ляли не вышло узнать о них ничего особенного за те дни, что она находилась на курорте. Значит, и тетя Мила не смогла пока разжиться сколько-нибудь существенными сведениями.

Подводя итог тетушкиных изысканий, можно заключить,

что на острове собрались люди состоятельные и неординарные. Они любят отдых вдали от шумных мест и компаний, предпочитают умеренное уединение или полный отказ от общества ради дикой природы. Рогозин, конечно, все здесь обустроил со свойственными ему размахом и шиком. Идею уже сейчас можно признать замечательной, остров-курорт явно будет пользоваться успехом у туристов.

* * *

Две недели пролетели как один миг. Тетя Мила совершенно освоилась, обзавелась парой приятельниц и не требовала от меня повышенного внимания. Я с удовольствием отдалась отдыху – подолгу валялась прямо на песке, наслаждаясь жаркими лучами тропического солнца, плескалась в море, много плавала, смело заплывая подальше от берега и подолгу качаясь на волнах. Гуляя по острову, чтобы немного изучить местность, я нашла ручей с пресной водой и живописный каменный грот, вход в который закрывали тесно сплетенные лианы. В северной части острова я обнаружила великолепный водопад с природным каменным бассейном. Впрочем, судя по сильно утоптанной дорожке, которая вела к водопаду, сие открытие я не могла считать своим по праву. Определенно любоваться этим местом приходят другие туристы, и правильно делают – зрелище стоило затраченных усилий.

К еде я относилась без фанатизма, предпочитая не тра-

тить время на решение несущественных задач, и довольствовалась малым. Пару раз запекала на костре собственноручно пойманную рыбу и несколько раз выбиралась в ресторан поужинать с тетушкой. Впрочем, заботами молодого официанта по имени Сергей запас свежих фруктов, воды и пахучего хлеба, который пекли прямо в одном из ресторанов, не иссякал в моей палатке никогда. Я ела фрукты с хлебом на пляже или прямо в воде, так ни разу и не разложив легкую походную мебель, столик со стульями, которыми была оборудована палатка.

Благодаря систематическому плаванью и компрессам из раскаленного песка плечо почти совсем перестало меня беспокоить, так что уже через неделю я возобновила свои тренировки в полном объеме.

За эти дни я покидала остров лишь однажды, когда Андрей организовал морскую прогулку на катере до острова Мелвилл. Было просто неудобно отказываться от экскурсии, но в конечном итоге мне понравилось. Самобытная культура местных племен, необычный язык аборигенов, древние святилища, украшенные пукамани – резными деревянными столбами с цветной росписью, произвели впечатление даже на меня.

А еще по настоянию тети Милы я сопровождала ее на экскурсию в аквариум. Оказалось, что первый и часть второго этажа в правом крыле отеля были заняты необычной экспозицией. Местная фауна, видимо, настолько поразила Ан-

дрия Рогозина, что он решил поделиться впечатлениями с гостями. В этом грандиозном зооуголке стояли террариумы с ядовитыми пауками, скорпионами и змеями, а также ящерицами, жабами и черепахами. Но больше всего привлекали внимание посетителей, разумеется, стайки тропических рыбок, которые резвились в огромных, от пола до потолка, аквариумах. Такому многообразию красок, форм и размеров мог позавидовать даже океанариум Барселоны. Я с улыбкой наблюдала, как развлекался Коля, младший мальчишка семьи Остроумовых. Подойдя вплотную к большому аквариуму, ребенок шевелил пальцами у морды огромной белой рыбыны. Она мгновенно разевала пасть, потом соображала, что пальцы вне досягаемости, и разочарованно захлопывала ее. Мальчишка снова шевелил пальцами, маневры рыбы повторялись, сопровождаемые радостным смехом ребенка.

– Наверное, она думает, что мои пальцы – это такие толстые червяки, – сообщил Коля, заметив мой взгляд.

– Похоже на то, – улыбнулась я.

– И ей это никогда не надоедает. Представляешь?

– Ага.

– Коля, – одернула ребенка мама, – не приставай к Евгению и отойди наконец от аквариума! Эта огромная рыба смотрит на тебя слишком плотно, меня ее поведение пугает.

– Мне не мешает. Мы просто общаемся, – улыбнулась я.

– Мама, рыба же за стеклом! – заныл ребенок.

– Все равно отойди! Знаю тебя, вертишься как волчок и все вокруг норовишь руками потрогать. Не дай бог, толкнешь и разобьешь такую громадину!

Мальчишка отошел от аквариума, обогнул родителей по дуге, стал возле колонны и насупился.

– Что, Колян, строгая у тебя мама? – подмигнул ему старший Остроумов и обнял жену за плечи.

– Знаешь, папа, это у тебя был выбор, а мне такая досталась, – невозмутимо ответил мальчик.

Все, кто это слышал, рассмеялись так дружно, что инструктор по дайвингу, Максим, который проводил экскурсию, был вынужден прервать монолог и немного подождать. Сегодня он рассказал много интересного об обитателях тропического моря – рыбах, муренах и медузах, и терпеливо отвечал на вопросы посетителей. Меня особенно заинтересовала экспозиция кубомедуз.

– Странно, я полагала, что этих беспозвоночных не содержат в неволе, да и поймать их сложно.

– Считается, что некоторых медуз поймать невозможно, – кивнул внимательный молодой человек, отвечая на мои невнятные размышления вслух. – Например, медуза под названием ируканджи слишком мелкая, чтобы попасть в сети, и слишком нежная, чтобы в случае поимки пережить транспортировку. Она очень ядовита и способна убивать даже после смерти, вернее, ее тонкие щупальца продолжают оставаться ядовитыми.

– Понятно. Спасибо за точную информацию, – сказала полная женщина в широкополой шляпе, видимо, Ляля. – Скажите, неужели эти медузки тоже опасны и ядовиты? Они такие красивые и так изящно двигаются!

– Очень опасны и очень ядовиты! Не стоит соблазняться их очарованием. К этим представителям морской фауны нужно относиться с предельной осторожностью! – заверил Максим и продолжил экскурсию. – Все экземпляры, представленные в нашем аквариуме, водятся в водах Северной Австралии. Вот эти были пойманы совсем недавно и заслуживают отдельного небольшого рассказа. Например, эта красавица, – повел рукой Максим, – очаровательна, правда?

– Да... конечно... наверное, – раздались нестройные голоса.

– Правильно, – одобрил Максим, – она зовется морская оса. Ее яд в сорок раз сильнее, чем у кобры, и в тысячу раз сильнее, чем у тарантула. Некоторое время назад эта красавица безнаказанно губила местных дайверов. Как правило, жалит она на большой глубине. Яд морской осы мгновенно поступает в кровеносную систему, вызывает тошноту и сильную головную боль. Врачи, зная, что имеют дело с аквалангистом, диагностируют кессонную болезнь или, кроме резкого всплытия, подозревают неправильную эксплуатацию оборудования. В результате помощь не оказывают вовремя или оказывают не такую, как нужно, и встреча с медузой приводит к летальному исходу. Поэтому австралийские власти

так часто закрывают пляжи для купания. Как правило, это происходит в определенное время, примерно на две недели в сезон. Но есть места, где опасность реальна круглый год; например, к востоку от нас, с северной стороны Австралии находятся тысячи островов, образованных коралловыми рифами, которые поднялись над водой из-за сейсмической активности. На этих островах находятся двадцать семь озер, при этом плавать можно только в одном, а в остальных водятся несколько разновидностей мелких акул, морская оса и несколько других ядовитых кубомедуз. Кстати, в скором времени наша коллекция должна пополниться – ее украсят рыба-молот и рыба-меч. Наш аквариум открыт в любое время дня, гости могут осматривать все вокруг столько, сколько пожелают. В случае надобности вы можете обращаться ко мне за пояснениями или обстоятельным рассказом.

Максим закончил представление экспозиции и замолчал. Экскурсанты тоже помолчали. Потом кто-то его тихо поблагодарил. Незнакомый мужчина вполголоса выражал свой восторг Андрею. Неожиданно в тишине раздался громкий сердитый шепот Ляли:

– Нет, Юра, нет, нет и нет!!! Даже не проси! Раньше я только того боялась, что трубочки-баллоны заклинит, что-то поломается, и кислород перестанет в легкие поступать! А теперь оказалось, что в воде полно всяких морских гадов! Что мы с папой будем делать, если тебя вдруг ужалят?

– Мама, в баллонах вовсе не кислород, – сурдито возразил

подросток, – если им долго дышать, произойдет отек легких.

– А что же тогда?

– Смесь воздуха с кислородом в определенном процентном отношении.

– Это все равно, – махнула рукой женщина, – и ничего не меняет! Погружение невероятно опасно, и мы с папой просто не можем разрешить подобного!

– Мама, как ты не понимаешь, меня же тут всему обучат! – возразил Юра.

– Действительно, Елена Дмитриевна, – вмешался в разговор Максим, – я как раз собирался поговорить с вами на эту тему. У Юры хорошая физическая подготовка и отменное здоровье, так что противопоказаний нет никаких. Вам не о чем переживать. Погружению предшествует обучение в школе дайвинга, подробный инструктаж. Потом начинающие аквалангисты занимаются с опытным инструктором, и только затем следуют несколько пробных погружений в бассейне или в море на небольшой глубине. Наша бухта словно создана для тренировок. Поверьте, мне хорошо известны все ошибки, которые делают новички. Мы с Юрой все обговорим, предусмотрим и проработаем все возможные экстремальные ситуации. Научим его правильно дышать и продуваться, потренируемся правильно держать голову при всплывании и погружении, обговорим, что и как можно есть между погружениями и сколько нужно пить воды.

– Соглашайтесь, Елена Дмитриевна, – счел нужным вме-

шаться в разговор Андрей, – Максим у нас хотя и молодой, но опытный инструктор. Я сам уже занимаюсь некоторое время под его присмотром. Правда, мы давно тренируемся, так что скоро начнем погружаться в море. Но если вы согласитесь, ваш мальчик будет в хороших руках, это я могу гарантировать.

– Пожалуй, я тоже присоединюсь к погружениям.

– Женька, ты решила разбавить затворничество? Это будет просто здорово! – воскликнул Андрей.

– Да, хочу посмотреть на этих существ в море. Может, и подводной охотой займемся, ты как?

– Отлично! Значит, вместе нырять будем?

– Погодите, – строго сказал Максим, – девушке предварительно нужно пройти курс обучения.

– Эту девушку многому учили, – Андрей подмигнул.

– Но для вашего спокойствия я готова пройти инструктаж, освежить знания. Можно также сделать пробное погружение на небольшой глубине, чтобы правильно оценить обстановку.

– Или несколько погружений в компании инструктора, – добавил Андрей.

– А что, я всегда готов. Потом, когда все будут в нужной форме, и об охоте подумаем. Можно интересный маршрут сделать, в здешних морях есть на что посмотреть. И трофеи стоящие можно найти. Это будут незабываемые впечатления!

– Мама! – настойчиво напомнил о себе Юра.

– Ладно, – сдалась женщина, – но только после обучения, всех возможных тренингов и инструкций! Не смей сразу в море лезть!

– Спасибо, мам! Конечно, я всему научусь, обещаю, и только потом погружение в открытом море.

Тем временем большая часть экскурсантов разошлась, а мы остались, чтобы обсудить некоторые детали и назначить время тренировок. Фил отправился на пляж в компании семьи Остроумовых, Ляля с тетей Милой тоже удалились, взяв друг друга под руку.

– Конечно, дорогая, – донесся голос тети Милы, – конечно, я переживаю! Но моя Евгения уже много лет делает исключительно то, что хочет. И поверьте, погружение в море, кишашее опасными гадами, медузами и прочими паразитами, это одна из самых безопасных ее затей! Я уж и привыкать потихоньку начинаю.

Что отвечала ей женщина, нам уже не было слышно.

– Слышишь, Женька, – ткнул меня локтем Андрюха и усмехнулся, – говорят, взрослого человека невозможно изменить или исправить, а у тебя получается с тетей Милой! Помню, раньше она была совсем другой.

– Да, тетушка научилась смиряться с неизбежностью, но чего мне это стоило... – вздохнула я.

– Все равно прогресс налицо! Признаться, я не думал, что раздельное проживание поможет, и тетя Мила все равно бу-

дет квохтать над тобой, как насадка, особенно учитывая обстоятельства, которые предшествовали вашему приезду. А она ничего – отдыхает, с народом общается и даже ни разу не была у тебя в палатке. Или была?

– Собиралась, – кивнула я, – но все никак не дойдет. И это хорошо. Она заслужила настоящий отдых, о котором давно мечтала.

– Это конечно.

– Благодаря тебе, Андрей.

– Да ладно, Женька, свои же люди.

Мы еще немного поболтали, согласовали график совместных тренировок и потом разошлись кто куда.

Следуя совету Максима, мы с Андреем сделали несколько пробных погружений. Меня в Ворошиловке, конечно, всему учили, но после долгого перерыва нужно было освежить знания и навыки. Чтобы погружение прошло без сюрпризов, члены группы должны понимать друг друга мгновенно, действовать четко и слаженно, что достигается только тренировкой. Да и Андрей по местным меркам был новичком в подводном плавании, так что подучиться перед погружениями в открытом море ему было необходимо.

Прошло еще несколько дней безмятежного отдыха. Я продолжала свои обычные тренировки, с удовольствием плавала и загорала. Но теперь мое уединение было нарушено: я много времени проводила с Андреем, Максимом и Юрой. Мы вместе помогали юноше с тренировками, правда, сообща ре-

шили, что к погружению в открытом море он пока не готов. Мы же с Рогозиным несколько раз ныряли вдвоем и в компании инструктора, даже строили планы дальнейших вылазок, один смелее другого: например, посетить заросли кораллов и несколько затонувших кораблей, которые должны находиться юго-западнее нашего острова. Последующие дни обещали быть насыщенными и занимательными.

* * *

Неожиданно спокойный отдых был прерван происшествием. Умерла горничная отеля Галя Милина, симпатичная и бойкая девушка из Самары. В ее обязанности входило обслуживание нескольких номеров отеля и уборка в коттеджах, а также смена постелей и помощь гостям в обращении со сложной техникой. Это она после нашего приезда разъясняла тете Миле, как пользоваться ванной с гидромассажем.

Всегда веселая, улыбчивая Галина порхала по курорту, как весенний мотылек. Выглядела она совершенно здоровой, тем неожиданнее была ее кончина для обитателей острова. Новость о смерти молодой женщины разлетелась как молния и повергла отдыхающих и персонал в мрачность.

Известие застало нас на дайверском причале. Катер только что вернулся после вылазки в открытое море, Максим со своим помощником убрали и приводили в порядок оборудование, а мы с Андреем беззаботно болтали, делаясь впечат-

лениями от приключения, и строили планы на завтра. И тут такая новость.

Галина работала, как обычно, с самого утра, на недомогание не жаловалась. Но примерно с двенадцати часов ее никто не видел, и на обеде она не появилась. Занятой повар не обратил на отсутствие девушки особого внимания. Когда горничным приходится срочно готовить номер к прибытию гостей или выполнять чью-то неотложную просьбу, они опаздывают к общему обеду для персонала и потом прибегают в небольшую комнату рядом с кухней перекусить. По заведенной традиции около четырех часов дня весь свободный персонал собирается в столовой за чаем. Когда Галина не появилась и там, повар забеспокоился и начал расспрашивать других горничных. Тут-то и выяснилось, что ее никто не видел с позднего утра. Обеспокоенный управляющий послал горничную Риту на поиски пропавшей. Рита первым делом пошла в ее комнату и обнаружила тело на полу в ванной.

Все это, сбиваясь и заикаясь, нам рассказал бледный управляющий. Алекс от неожиданности так растерялся, что запер комнату Галины и прибежал на причал за инструкциями.

– Надеюсь, ты велел Маргарите помалкивать? – обеспокоенно поинтересовался Рогозин, когда Алекс замолчал.

– Кажется, нет, – еще больше растерялся тот, – и вообще, что теперь делать, не знаю.

– Вы позвали к девушке врача? Он ведь есть на острове? –

практично уточнила я. – А то растерявшаяся Рита вполне могла принять за смерть глубокий обморок.

– Конечно, это первое, что я сделал. Мы вместе поднялись в номер, и он констатировал смерть. Говорит, на инсульт похоже, но точнее сказать затрудняется, требуется вскрытие.

– Значит, смерть предположительно некриминальная?

– Наверное, – неуверенно согласился Алекс и спросил, переминаясь с ноги на ногу, – а что мне делать-то?

– Меры принимать, что делать! – вспыхнул Андрей. – Пока ты здесь носишься, как курица с отрубленной головой, Ритка эту горячую новость растреплет всем, включая отдыхающих. А это губительно для подобного бизнеса! Смерть на курорте, да еще в первый заезд, подумать только! Это все обрастет немислимыми подробностями, разговоры пойдут, сплетни!

– Но что делать? Что теперь делать, Андрей Викторович? Понимаете, я управленец, а не сыщик, и никогда не сталкивался ни с чем подобным! – хватался Алекс за голову.

– Для начала вам не стоит впадать в панику, – кивнула я им обоим.

– Женька, ты же детектив! – вдруг вспомнив о моем существовании, воскликнул Андрей.

– Скорее, телохранитель, – автоматически уточнила я.

– Да все равно, процессуальные нормы знаешь, так? Понятное дело, ты на отдыхе, но ведь можешь подсказать, как правильно разругать эту ситуацию.

– Конечно. Я так понимаю, что комнату ты запер и доступа

внутри ни у кого нет? – уточнила, обращаясь к Алексу.

– Да, сразу же. Ключи у меня в руках.

– Хоть это сделать сообразил, – фыркнул Андрей.

– Нужно вызывать полицию и коронера с материка или с одного из островов, если они там есть.

– А без этого никак? Женька, ты же понимаешь, огласка в таком случае неизбежна.

– Боюсь, что осматривать тело, что-то двигать или трогать в комнате без представителя местной власти мы не имеем права. Так что звонок в полицию неизбежен, даже если подтвердится, что смерть некриминальная.

– Все, этому бизнесу конец! А у меня были такие планы... Женька, ты не представляешь, как я сюда вложился!

– Почему же, считать я умею, так что в общих чертах представляю. Но все равно думаю, что ты рано паникуешь. Смерть девушки может оказаться нелепой случайностью. Она могла скрыть какие-то проблемы со здоровьем. Ей приходилось много работать в жарком и влажном климате, место потерять не хотелось, так что она терпела и никому не жаловалась. Да и вообще, думаю, ты сильно недооцениваешь нынешнего туриста. Им нипочем скандалы, взрывы и цунами. Помнишь самый большой наплыв туристов из России, Украины, Белоруссии в Египет? Когда он случился? Когда в стране пирамид случился государственный переворот.

– Не скажи, здесь как повернется. Говорят, египетские туроператоры тогда делали беспрецедентные скидки.

– Значит, и тебе придется, – легко отмахнулась я. – Но давай решать проблемы по мере их поступления. Алекс, отдай ключи от комнаты Андрею.

– Конечно, забирайте.

– Хорошо. Так, дальше ты срочно разыщешь Риту и велишь ей не болтать, хотя с этим мы уже опоздали. Потом устраиваешь морскую прогулку на катере. Обещай всевозможные развлечения и золотые горы, хоть силком всех тащи, но туристов, особенно тех, что проживают в отельной зоне, на острове не должно быть часа три-четыре, а лучше до позднего вечера. Захватите с собой аниматора и повара с едой, устройте пикник, купание в открытом море, что угодно, но чтобы вернулись все не раньше темноты. Понял задачу?

– Конечно, все сделаю.

– А мы пойдем звонить в полицию, – кивнула я Андрею, – причем тебе как владельцу нужно будет встретить полицейских и присутствовать при осмотре тела.

– А ты? Женька, ты же меня не бросишь? – занервничал Андрей.

– Нет, конечно. Я с тобой, не трусь.

Коронер в сопровождении группы полицейских прибыл в рекордные сроки. Андрей еще по телефону объяснил, что мертвую девушку обнаружили не сразу, тело лежало на жаре как минимум несколько часов. Поэтому было решено, что он вылетит за группой вертолет, и это значительно ускорит и упростит дело. Алекс к тому времени успел организовать

экскурсию и увез большинство отдыхающих с острова. Тетя Мила тоже присоединилась к морской прогулке. Так будет лучше для ее душевного спокойствия. Она, конечно, заметит отсутствие Галины и узнает, что произошло несчастье. Но одно дело знать, что человек скоропостижно скончался, и совсем другое – своими глазами видеть, как уносят его труп.

Андрей заявил прибывшим полицейским, что я являюсь его официальным представителем и юристом, поэтому против моего присутствия никто не возражал. Полицейские разошлись по помещениям и занялись каждый своим делом. Следователь начал писать протокол, медик приступил к осмотру тела. Комната Галины была небольшой, но достаточно комфортной и хорошо обставленной – новая удобная мебель, большая кровать, мягкий диван, шкафы, тумбочки с зеркалами. Интересно, здесь все работники проживают в таких хороших условиях? Я сразу одернула себя: девушки нет в живых, подобные мысли сейчас неуместны. Осматривая комнату, я прошла по кругу: постель заправлена, все убрано, в шкафах и на полках порядок, на тумбочке расставлены безделушки. На прикроватном столике лежит недочитанный детектив, рядом стоит графин с каким-то алкоголем и чистый стакан. Ничто не указывает на присутствие посторонних, борьбу или душевные терзания хозяйки.

Я осторожно, чтобы никому не мешать, зашла в ванную, представилась по-английски и попросила комплект перчаток – чтобы участвовать в осмотре тела. Коронер поглядел на

меня с легким недоумением, но имя свое назвал и просьбу удовлетворил: протянул коробку с перчатками и даже слегка посторонился. Он был занят фотографированием вытянутого на полу тела погибшей девушки.

– Вы ведь не медик? – счел он нужным уточнить через некоторое время.

– Юрист, – ответила я, – но очень широкого профиля.

Коронер прищелкнул языком, покачал головой и продолжил осмотр в тишине. Мы только изредка обменивались короткими репликами.

Я не была знакома с Галиной, пожалуй, видела ее пару раз мельком в фойе или в коридоре. Стройная миловидная девушка всегда была одета в униформу отеля, на загорелом и румянном лице сияла радостная улыбка. Теперь ее лицо застыло и стало воскового цвета. Форма горничной, серый халатик с розовым воротничком, по-прежнему была на ней. В шкафу Галины я видела еще два таких же, видимо, на смену. Пышные, от природы вьющиеся волосы девушки были высоко подобраны и склоты заколкой, оставляя шею открытой. Я заметила, что они были мокрыми на затылке, и указала на этот факт коронеру.

– Она могла немного поплавать, чтобы освежиться, – пожал тот плечами, – или, что вероятней, принять душ. Кстати, если ей было очень жарко, холодный душ мог спровоцировать инсульт.

– Вы полагаете, это и стало причиной смерти?

– Возможно. Думаю, я соглашусь с моим российским коллегой, который пришел к такому выводу ранее.

– Но вы ведь все равно будете делать вскрытие? – уточнила я.

– Конечно, закончу осмотр, и тогда тело доставят на материк. Здесь для вскрытия и хранения нет должных условий.

Мы продолжили осмотр. Я заметила, что у девушки под формой надет розовый в крапинку купальный костюм, тоже еще влажный на ощупь. Трудно представить, что Галина принимала душ в купальнике, все-таки она где-то плавала. Но если смерть наступила внезапно от перепада температуры, то девушка должна была умереть там, где купалась, и остаться там, где умерла, разве нет? Ладно, оставим эту странность на потом.

Размышляя таким образом, я внимательно следила за действиями коронера. Он сделал несколько снимков, осмотрел тело, взял мазки изо рта и из-под ногтей, снял и упаковал одежду в специальные пакеты.

– Вот и все. Пожалуй, первичный осмотр можно считать законченным, все остальное сделаю в морге. А сейчас ее нужно поместить в специальный мешок. Вы окажете любезность, поможете с этим? Или позвать кого-то из коллег?

– Не стоит, конечно, помогу. – С этими словами я подошла поближе и взяла девушку за плечи.

– Может, лучше наоборот, возьмете за ноги?

– Да какая разница, она не слишком тяжелая, – пробормо-

мотала я почти автоматически, потому что уже почти не слушала coronera. Мое внимание привлекли странные тонкие царапины на правой руке девушки. Расположенные ближе к подмышке, они напоминали следы от микроскопического хлыста, неприятно атели и почему-то сильно нервировали.

– Что-то случилось? – поинтересовался врач. – Вам дурно?

– Погодите секунду, – попросила я, – кажется, здесь что-то странное.

– Как пожелаете.

После более детального осмотра всего тела я обнаружила такие же царапины под коленом девушки – очень яркие, видимо, свежие.

– Милая леди, – еще терпеливо, но уже с ноткой легкого раздражения, пояснил coroner, – такие незначительные повреждения никак не способны привести к смерти. Мы на диком острове, и, несмотря на внешний лоск, который кое-где здесь навели, кругом дикие джунгли. Девушка могла пораниться где угодно, например, когда пробиралась к дикому пляжу через тропический лес, чтобы поплавать в уединении. И необязательно сегодня днем, это могло случиться и накануне. Но со смертью мелкие царапинки никак не могут быть связаны.

– Вы патологоанатом, вам виднее, – неохотно согласилась я.

– Вот именно.

Полицейские закончили осмотр, уехали и увезли тело. Андрею они сообщили, что по предварительным выводам смерть девушки произошла от инсульта, но официальное заключение будет выдано только после вскрытия. Rogozin слегка успокоился и заметно расслабился. Случилось несчастье, девушка переоценила свои силы. Что делать, бывает, инсульт значительно помолодел, тем более мог подействовать чужой климат. Это трагично, но на сенсацию не тянет, значит, и на ведение бизнеса никак повлиять не сможет.

Итак, по мнению обоих медиков, смерть Галины произошла по естественным причинам. Андрей склонен им поверить, в том числе потому, что ему хотелось верить в нелепую случайность, стечение обстоятельств или слабое здоровье сотрудницы. Меня же после осмотра тела терзали сомнения, и чем больше я думала, тем сильнее крепло ощущение, что здесь что-то не так. Только доказательств никаких не было.

* * *

Интуиция меня никогда не подводила, поэтому прислушиваться к ее подсказкам я научилась давно. Мысли о Галине вертелись в голове постоянно, даже отдых стал не в радость. Вот, например, волосы и купальник девушки, почему они оставались влажными? Допустим, в такую жару всем хочется в воду, но горничным, как почти всему персоналу, в

рабочее время запрещено плавать в бассейне и в море. Значит, примерно после обеда Галина принимала душ. Желание освежиться вполне понятно, но тогда почему купальник был мокрый? Не могла же она в собственный душ пойти в купальнике, в этом нет смысла. И царапины эти странные... Горничной, которая по самую макушку загружена работой, некогда бегать по дикому тропическому лесу, да и незачем.

Может, она действительно поцарапалась накануне, например, поздним вечером в темноте пробираясь через лес, чтобы поплавать на диком пляже. Только зачем тратить время и силы, рискуя оступиться в темноте, упасть и пораниться, если буквально в двух шагах расположен пляж отеля, чистый, оборудованный шезлонгами, лавочками, раздевалками и даже душем, чтобы можно было смыть с ног песок. Или девушка искала уединения? Но опять вопрос – зачем? Неужели администрация курорта запрещала работникам купаться на глазах отдыхающих? Подобные строгости, кажется, не в характере Андрея. Да и когда у горничных кончается рабочий день, пляж, как правило, совершенно пуст. Даже если там кто-то был и Галина смущалась или хотела соблюсти субординацию, стоит пройти по берегу немного вправо, там начинается длинный пляж, где стоят коттеджи. Половина из них пустует, кому, как не горничной, это знать. Купайся сколько хочешь – нет, она идет в противоположную сторону, в дикую часть острова, продирается через густой лес. Зачем, почему? Странно и нелогично. Но это на мой взгляд. Сложно понять

порывы другого человека, особенно незнакомого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.